

ВСТУПЛЕНИЕ

Дерзкий танковый блицкриг, предпринятый Адольфом Гитлером в странах Европы в 1939—1941 годах, вошел в историю главных сражений Второй мировой войны. В течение каких-то полутора лет вермахт разгромил армии восемнадцати государств, после чего обрушил свою мощь на Советский Союз. В конце войны гитлеровские бронетанковые войска стали едва ли не легендарными, однако при этом мало кто помнил, что большая часть танковых дивизий Третьего рейха была укомплектована техникой из захваченных немцами стран. Фактически ее число составляло по меньшей мере 22 300 иностранных бронированных боевых машин, а также более 70 000 автомобилей. Если о расчленении Гитлером Чехословакии, о присвоении оружейных фабрик этой страны и танков с заводов «Шкода» известно достаточно хорошо, то о повторном использовании и создании военного оборудования на оккупированных нацистами территориях, особенно во Франции и Италии, знают гораздо меньше. Лишь немногие знают, что французские танки, находившиеся под контролем вишистского правительства, оказывали сопротивление войскам союзников, а в отдельных боевых действиях даже нанесли им ощутимые потери. Цель настоящей книги — рассмотреть не только, как и почему Гитлер со своими генералами присваивал себе запасы европейского оружия и военной

техники, но и определить, какую роль они играли в войне и каким образом лидеру фашистской Германии удалось установить власть в оккупированных странах. На отдельных театрах военных действий, особенно в начале войны, влияние награбленного Гитлером европейского бронетанкового арсенала на ход боев было чрезвычайно велико, однако в некоторых случаях он оказался несомненной помехой.

В последних строках этого вступления хочу сделать оговорку — прошу читателей быть снисходительными в отношении цифр. Дело в том, что командиры воинских подразделений и управляющие заводами имели обыкновенно оптимистично относиться к своим активам, и поэтому цифры следует воспринимать скорее как показатели определенной тенденции, а не как последнее, нерушимое слово.

*Энтони Такер-Джонс
Барнстейпл, Девон,
2006 год*

Глава 1

ЧЕШСКИЕ КОНТАКТЫ ГУДЕРИАНА

Немецкий генерал Гейнц Гудериан выбрался из своего штабного автомобиля и поправил в плечах свой любимый кожаный плащ. К нему тут же устремились несколько немецких и чешских офицеров. Улыбающиеся немцы ретиво щелкнули каблуками и по уставу отсалютовали Гудериану. Чехи, напротив, не стали проявлять излишнего уважения, поскольку совсем недавно нацисты оккупировали их родную страну. Гудериана провели к огромному ангару. Когда двери ангара распахнулись, на лице генерала появилась довольная улыбка. Внутри находились бесчисленные ряды танков.

Гудериан прибыл в оккупированную немецкими войсками Прагу в середине марта 1939 года, начав цепь событий, имевших далеко идущие последствия для амбициозных планов Адольфа Гитлера в отношении Европы. Сейчас мысли генерала занимали две вещи — танки, необходимые как воздух, и оружейные заводы. После инспекционной поездки по немецким танковым частям он отправился на юго-восток Чехословакии в университетский город Брно, расположенный на реке Свратке, чтобы ознакомиться с трофеями Гитлера.

Гудериан, Вальтер Модель, Вальтер Неринг, Эрвин Роммель, Вильгельм Риттер фон Тома и другие командиры танковых армий, разглядывая в конце 1930-х годов

карту Европы, понимали, что военная промышленность Чехословакии — одна из лучших на континенте, и если не первая, то непременно вторая по качеству во всем мире. Гитлер ненавидел Чехословакию и считал ее страной-недоразумением, случайно отколовшейся от Австро-Венгерской империи в конце Первой мировой войны. Он хотел не только присоединить к рейху тысячи немцев, проживавших на ее землях, но и лишить права на существование новую молодую нацию.

Гейнцу Гудериану предстояло стать ведущей фигурой в деле оценки, захвата и переделки иностранной бронетехники, которая вольется в вооруженные силы рейха. Он также стал одним из основателей «панцерваффен», танковых войск Германии. Военная карьера Гудериана началась в егерском полку в Госларе, в котором он служил в годы Первой мировой войны. В 1920-х годах он служил в чине капитана в 7-м Баварском автомобильном батальоне, где его начальником был майор Освальд Лутц. Здесь Гудериан быстро приобрел репутацию опытного специалиста по использованию моторизованной техники. Гудериан и Лутц продолжили службу вместе в 1931 году, когда последний стал инспектором автомобильных войск в чине генерал-майора. Гудериан был повышен в звании до подполковника и назначен начальником штаба. Своим заместителем Гудериан сделал майора Вальтера Неринга, активного сторонника создания германских бронетанковых войск. Через два года Адольф Гитлер стал рейхсканцлером Германии.

В соответствии с условиями Версальского договора немецкой армии было официально запрещено иметь танки, и немцам приходилось проводить учения с помощью макетов. Однако, вопреки вышеназванным условиям, они тайно учились танковому делу на территории Советского Союза. В 1929 году Гудериан была направлен в командировку в Швецию, где приобрел бесценный

опыт наблюдения за шведскими танками, по иронии судьбы построенными на базе немецких танков времен Первой мировой войны.

Вскоре Гитлер нашел способы обойти запреты Версальского договора и отдал приказ о создании десятка «ландшлепперов» (сельскохозяйственных тракторов) для учебных целей, которые на деле были ходовой частью PzKpfw I без орудийной башни. Когда Гитлер увидел, как действуют танки на армейском учебном полигоне в Кюммерсдорфе, он обернулся к Гудериану и сказал: «Это именно то, что мне нужно! Именно этого я хотел!»[1] Вскоре был создан 1-й танковый полк, который чуть позже превратился в 1, 2 и 3-ю танковые дивизии. Командиром 2-й танковой дивизии стал Гейнц Гудериан.

Обуреваемый жаждой мирового господства, Гитлер всегда беспокоился о ресурсах. Он начал с малого и продолжал действовать до тех пор, пока не распространил власть на всю Европу. Вскоре он приступил к расширению границ Третьего рейха. Началось это в 1935 году с присоединения богатого углем Саара. С конца Первой мировой войны этот район находился под мандатом Лиги Наций. В январе того же года Саар проголосовал за вхождение в состав рейха. Для демонстрации своей укрепляющейся власти Гитлер послал туда полк СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», в недрах которого была создана так называемая «Ферфюнгсgruppe СС», ставшая предшественницей печально известных Ваффен СС.

На следующий год Гитлер удивил мир оккупацией Рейнской области, являвшейся с 1918 года демилитаризованной зоной. Гудериановские танки во избежание конфликта с Францией разворачивать в боевые порядки не стали, хотя дивизия была приведена в состояние боевой готовности. Это событие оказалось поворотным моментом, убедившим Гитлера, что Великобритания и

Франция не осмелится вмешиваться во внутренние дела Германии. В 1938 году Гудериан стал начальником штаба, надзиравшего за всеми бронетанковыми, противотанковыми, моторизованными и кавалерийскими подразделениями. Число танковых частей увеличилось после того, как были созданы 4-я и 5-я танковые дивизии, а также четыре дополнительные танковые бригады. Бронетанковые войска Гитлера нуждались в боевых машинах, которые сочетали бы в себе равное соотношение вооружения, брони и скорости, однако поставки новых моделей PzKpfw III и IV осуществлялись крайне медленно, и поэтому главе Третьего рейха приходилось полагаться главным образом на плохо вооруженные танки PzKpfw I и II.

Когда в 1930-х годах над Европой стали стучаться грозные облака новой войны, Адольф Гитлер ясно отдавал себе отчет в том, что вооружение рейха весьма далеко от желаемого. Несмотря на свои грандиозные планы, Германия была еще не готова к тотальной войне. Накануне Второй мировой войны гитлеровский вермахт имел более 3300 танков, в числе которых было всего 629 PzKpfw III и IV. Тем самым он сильно уступал в этом отношении Франции и в еще большей степени России. Для того чтобы приблизить дату нападения на Советский Союз, Гитлеру нужно было быстро увеличить численность боевых бронемашин. В этом он рассчитывал на ресурсы чехословацких заводов фирмы «Шкода». Чехи были первоклассными танкостроителями и, по данным немецкой разведки, обладали 55 танками.

Особый интерес к танковым чертежам «Шкоды» проявляли два немецких офицера. Первым был генерал-майор Вальтер Модель, в 1930-х годах назначенный главой 8-го отдела Генерального штаба вермахта. В его обязанности входила оценка иностранного вооружения, и с этой целью в годы Гражданской войны он был направ-

лен в Испанию для изучения технических особенностей итальянских и советских танков. Вторым был Фердинанд Шернер, впоследствии ставший фельдмаршалом. Отнять у хорошо вооруженных и прекрасно обученных чехословацких войск танки было бы непросто. Кроме того, на повестке дня стояла не менее важная задача — аншлюсс, то есть принудительный политический союз Германии с Австрией. Сторонники Гитлера должны были способствовать усилению политического кризиса в этой стране и максимально форсировать ее аннексию.

Немецкая разведка сумела установить, что скудные моторизованные части Австрии состояли всего лишь из одного танкового батальона, включавшего в себя легкие танки М35 и тяжелые бронев автомобили М35, также моторизованный егерский батальон. Гудериан получил указание снова принять командование 2-й танковой дивизией и 12 марта 1938 года вместе с «Лейбштандартом» двинуться на территорию Австрии. В Линце, родном городе рейхсканцлера Германии, состоялась его встреча с Гитлером. Австрийская армия и 60 тысяч местных жителей с распростертыми объятиями встретили появление немцев.

На рассвете 13 марта генерал Гудериан въехал в австрийскую столицу в авангарде 2-й танковой дивизии. В центре города его встретил глава венского военного гарнизона генерал Штумфль. В честь Гитлера и танкистов 2-й танковой и 27-й пехотной дивизий и «Лейбштандарта» играл австрийский военный оркестр. Через несколько дней состоялся обед, на котором вместе с Гудерианом присутствовали несколько австрийских генералов. После этого Гудериан совершил путешествие в Нойзидель-ам-Зее для встречи с личным составом егерского батальона, за которым последовал визит в Брюк ан дер Лейта, на родину австрийского танкового батальона. Здесь Гудериан обнаружил 74 легких танка М35, кото-

рые, по сути, являлись итальянскими танкетками L3/35, и 27 броневедомобилей M35 ADGZ австрийского производства[2].

Увиденный Гудерианом танковый батальон произвел на него впечатление, и в связи с этим он отметил следующее:

«Броневедомобилиями командовал подполковник Тейсс, прекрасный, толковый офицер, получивший серьезные травмы в результате аварии, которая произошла с его танком. Его подразделение произвело на меня перво-классное впечатление, и я завязал самые добрые отношения с молодыми офицерами и солдатами. Поскольку дисциплина и моральный дух в этих двух воинских частях были на высоте, то от принятия их в ряды вермахта можно было ожидать лишь несомненную пользу»[3].

Легкие танки M35 были быстро переданы 33-му танковому полку в качестве первых танков и находились там до тех пор, пока их не заменили танками PzKpfw I и II. Эти боевые машины были позднее отправлены в Вюндсдорф в военную школу автомобильных войск. Броневедомобили ADGZ выпускались для немецкой полиции и в сентябре 1939 года участвовали в боевых действиях в Данциге. Немцы настолько разочаровались в них, что произвели в 1942 году всего 20 таких машин для войск СС и использовали их для борьбы с партизанами на Восточном фронте. Тем временем они приступили к конфискации военных транспортных средств австрийской армии, которых оказалось более тысячи. Оставаясь в пригороде Вены, 2-я танковая дивизия Гудериана уже осенью начала пополняться за счет австрийских солдат. В ноябре 1938 года комендантом австрийской военной академии, располагавшейся в Винер-Нойштадте, в 30 милях южнее Вены, был назначен молодой немецкий офицер Эрвин Роммель. Он был одним из прислужников Гитлера, и они впервые встретились в середине

1930-х годов, когда Роммель командовал 3-м батальоном госларского гусарского полка, где раньше служил Гудериан. Впоследствии будущий «Лис пустыни» с радостью вспоминал об этих годах как о счастливейшей поре своей жизни.

Полковник Риттер фон Тома, командовавший первым танковым батальоном Гитлера, по возвращении из Испании, где он был военным советником в войсках фалангистов, летом 1939 года получил пост командира танкового полка, расквартированного в Австрии для передачи боевого опыта, приобретенного на Иберийском полуострове. В середине лета 1939 года в немецкую армию влились пять австрийских дивизий[4].

Позднее под начало Гудериана ответственным за подготовку руководств по техническому обслуживанию танков был назначен подполковник Тейсс, прослуживший на этом посту до самого конца войны.

Несмотря на то что в качестве трофеев гитлеровскому рейху досталось малое количество австрийских танков и бронемашин, промышленность этой страны очень скоро была поставлена на службу вермахту. Начиная с 1938 года и до конца Второй мировой войны австрийская автомобильная промышленность производила в больших количествах автомашины для вооруженных сил государств Оси, сначала по своим проектам, а затем по немецким. Всего австрийские фирмы «Австро-Даймлер» и «Штейр» изготовили 25 тысяч легковых машин и грузовиков[5]. Крупный австрийский пороховой завод «Шкодаверке Ветцлер АГ» был включен в концерн «ИГ Фарбен» и оказался под полным контролем немцев[6]. Подобным же образом барона Ротшильда заставили продать свои австрийские металлургические заводы концерну «Герман Геринг Рейхсверке».

Всего через месяц после бескровного захвата Австрии Гитлер положил глаз на Чехословакию. Оккупация

этой страны давала возможность получить удобный южный плацдарм для броска на Польшу, а из нее — в Советский Союз. 9 июня Гитлер затребовал разведывательные данные, собранные 8-м отделом генерал-майора Моделя, отделением иностранных армий германского Генерального штаба и другими организациями, и проявил особый интерес к оборонной промышленности Чехословакии. Рейхсканцлер Германии не был разочарован, когда сразу же получил подробный отчет обо всех видах производимого чехословаками оружия и военной техники. Он также пожелал узнать об оборонительных сооружениях Чехословакии. Модель и его штаб получили указание заняться шпионажем против этой страны и разведать подробности фортификационных сооружений в Судетах, на границе с Германией.

Для того чтобы прибрать к рукам чешские танки и танкостроительные заводы, Гитлер придумал мнимый предлог «освобождения» этнических немцев, проживающих в Судетах и якобы угнетаемых чешским правительством. Под предлогом военных маневров он двинул 1-ю легкую дивизию и 11-й танковый полк в Саксонию, а затем, в сентябре 1938 года, к чешской границе. В том же месяце в Мюнхене состоялась конференция с участием Германии, Великобритании, Франции и Италии, имевшая целью предотвращение новой мировой войны. Для умиротворения Гитлера Германии было решено отдать 11 тысяч квадратных миль земли в Судетах, где проживали 3 миллиона судетских немцев и 800 тысяч чехов.

После того как Великобритания и Франция так легко пошли на уступки Гитлеру, 1-я легкая дивизия при поддержке 13-й и 20-й мотопехотных дивизий 2 октября беспрепятственно пересекли границу Чехословакии. Немецкие войска прошли первые линии обороны и были радостно встречены тысячами этнических немцев, точнее, немецких солдат, одетых в форму чехословацкой ар-

мии. Гитлер безболезненно оккупировал Судетскую область, снова не встретив никакого сопротивления. Почетным эскортом Гитлера, триумфально проехавшим по этому району, командовал все тот же Эрвин Роммель. Венгерский регент адмирал Хорти в результате мюнхенского сговора получил кусок Южной Словакии. После аннексии Судетской области следующим крупным трофеем немцев стали предприятия чешской фирмы «Татра». Ей также было суждено произвести немалое количество машин для германского вермахта и армий государств — членов Оси. Военные автомобили марки «Татра», построенные под контролем немцев, позднее были использованы в боевых действиях роммелевского Африканского корпуса в Северной Африке. Чехословакия утратила большую часть своей промышленности после того, как Гитлер стал единолично распоряжаться 70 процентами производимого ею чугуна и стали, 86 процентами химикатов и 70 процентами электроэнергии. Страна в одночасье стала полным банкротом.

В первые же дни вступления на землю Судет Гитлер пожелал узнать, как быстро он сумеет оккупировать остальную часть соседнего государства. Глава Верховного командования вермахта генерал Кейтель информировал рейхсканцлера Германии о том, что в его распоряжении имеется 24 дивизии, включая три танковые и четыре моторизованные, которые сосредоточены в Судетах и при внушительном подкреплении могут по первому же приказу начать наступление. В ноябре того же года в Верхней Силезии, в Оппельне, была сформирована 5-я танковая дивизия. Комплектовалась она не только уроженцами Силезии, но и судетскими немцами. 17 декабря 1938 года вермахт получил указание Гитлера готовиться к оккупации остальной части Чехословакии. Предполагалось, что вооруженные силы этой страны не окажут немцам какого-либо серьезного сопротивления. Глава

Третьего рейха также предполагал, что Великобритания и Франция позволят ему оккупировать Чехословакию во избежание крупномасштабной войны в Европе. Чехословацкая армия, насчитывавшая 800 тысяч человек, была хорошо обучена и снабжена прекрасным оружием, произведенным на превосходных военных заводах. Это вызывало опасения Гитлера, и поэтому он решил избежать открытой вооруженной конфронтации.

Планы рейхсканцлера Германии отличались несоменным коварством и были нацелены на дальнейшее раздробление Чехословакии. После Мюнхенского соглашения чехословацкое правительство, возглавляемое президентом Гахой, предоставило Словакии автономию. Однако в поступивших в Генеральный штаб разведданных говорилось о том, что словацкие сепаратисты планировали на 9 марта 1939 года государственный переворот. Словацкий премьер-министр Тисо был немедленно снят со своего поста и тут же, 13 марта, вылетел в Берлин для консультаций с Гитлером. На следующий день он вернулся в Словакию и провозгласил о независимости этой республики, на время разорвав союз двух братских народов. Немецкие войска оккупировали Моравску-Оставу, один из ведущих центров чешской промышленности, и были размещены вдоль границы Богемии и Моравии. Обескураженному Гахе Гитлер объявил о том, что берет чешский народ под защиту немецкого рейха, и предложил ему вместе с правительством подать в отставку.

15 марта лорд Галифакс, министр иностранных дел Великобритании, один из архитекторов Мюнхенского соглашения, информировал палату лордов о следующем:

«В шесть часов утра началась оккупация Богемии Вооруженными силами Германии. Чешское правительство обратилось к своему народу с призывом не оказывать сопротивления... Господин Гитлер этим утром отдал

приказ своим войскам пересечь границу Чехословакии для взятия под полный контроль Германии жизни и имущества всех жителей этой страны»[7].

В это время Иосиф Сталин вынашивал свои планы в отношении Чехословакии. Позднее маршал Жуков вспоминал:

«Мы были готовы прийти на помощь Чехословакии. Наши танки и авиация находились в состоянии боевой готовности. На западных границах нашей страны было сосредоточено около сорока дивизий Красной Армии. Однако тогдашние правители Чехословакии отклонили наше предложение о военной помощи и предпочли капитулировать перед немцами. 15 марта 1939 года немцы оккупировали Прагу. Это было естественное последствие политики европейских стран по «умиротворению Гитлера»[8].

Ночь на 15 марта рейхсфюрер Германии провел в Праге, это был его единственный, как явственно следует из документов, визит в чешскую столицу. Рядом с ним снова был Роммель, позднее получивший от фюрера повышение по службе и назначенный в аппарат ставки. На следующий же день Гитлер издал указ, в котором провозглашалось включение Чехословакии в состав Третьего рейха в качестве «протектората Богемии и Моравии». Бывший министр иностранных дел Германии Константин фон Нейрат был назначен имперским протектором. Ответственность за безопасность протектората была возложена на группенфюрера СС (генерал-майора) Карла Германа Франка. Еще один судетский немец, Конрад Генлейн, был назначен главой гражданской администрации; ему вместе с Франком было также поручено надзирать над тем, чтобы новоиспеченный протекторат продолжал исправно изготавливать на своих заводах оружие для гитлеровских армий.

Примерно в то же самое время Гитлер приложил ряд

усилий к тому, чтобы в орбиту Германии вошла Словакия, и тем самым использовать в своих нуждах экономику этой страны. Адмирал Хорти между тем продолжал подбирать крошки с пиршественного стола германского рейхсканцлера и быстро оккупировал принадлежавшую уже не существующей Чехословакии часть, район Рутения, и разместил венгерские войска на границе с Польшей.

Пока внимание Великобритании и Франции было занято судьбой несчастной Чехословакии, Гитлер отобрал у Литвы Мемельский край, некогда относившийся к Восточной Пруссии. Литовцы были не в состоянии оказать сопротивление, и через неделю после триумфального марша по улицам Праги немцы заняли город-порт Мемель (нынешняя Клайпеда. — *Прим. ред.*) на Балтийском побережье. Расчленение Чехословакии было завершено, и теперь у Гитлера оказались развязаны руки для захвата оружейных арсеналов чешской армии. Перевооружение Германии потребовало серьезного напряжения экономики, однако оккупация Богемии и Моравии и разграбление вышеназванных арсеналов, а также золотовалютных запасов покоренной страны смогли существенно смягчить это напряжение. Разрушение чехословацкого государства также означало и то, что немцы теперь могли беспрепятственно размещать военно-воздушные базы на территории независимой Словакии, откуда открывался оперативный простор для войны на Востоке.

Уинстон Черчилль был обеспокоен не только потенциальными последствиями захвата и расчленения Гитлером Чехословакии, но и тем, что немцы сумели захватить заводы фирмы «Шкода». «С падением Чехословакии мы понесли потери, равные потере примерно 35 дивизий, — позднее отметил он. — Кроме этого, заводы фирмы «Шкода», второго по важности центра военной промышленности в Центральной Европе, с августа

1938-го по сентябрь 1939 года выпустили продукции столько же, сколько и британские оружейные заводы за этот же период»[9]. Черчилль прекрасно понимал, какую роль будут играть Шкодовские заводы для немецкой военной машины и предупреждал: «Чехословакия сильно обескровлена Мюнхенским пактом, ее оборонительная система оказалась в руках немцев, а оружейные заводы «Шкода» уже начали работать на вермахт...»[10].

Лорд Галифакс ограничился дипломатическими банальностями, ни слова не сказав о том, какую опасность стала представлять Германия, захватив чешские оружейные заводы. В ту пору его, похоже, больше беспокоила судьба 10 миллионов долларов, предоставленных чешскому правительству, возврат трех миллионов из них был просрочен[11]. Тем не менее за этими событиями он видел руку Гитлера и 29 марта сообщил Палате лордов:

«Очень трудно удержаться от вывода о том, что большая часть событий, происшедших до вторжения Гитлера, были сознательно спровоцированы, а их последствия в значительной степени преувеличены... Я не думаю, что следует много говорить о том, что президент Чехословакии действительно согласился призвать собственный народ к смирению и непотворению. Учитывая его поездку в Берлин и оккупацию чешской территории, которую немцы уже начали, я считаю, что наиболее разумные люди должны понять, что это были лишь мнимые переговоры, и чешским руководителям просто предъявили ультиматум под угрозой применения насилия, и они капитулировали, чтобы спасти свой народ от ужасов разрушительных бомбардировок с воздуха»[12].

То, что случилось дальше, прошло незамеченным, однако приобрело огромное значение для последующего вторжения Германии на землю Польши, Франции и России. Примерно в 10 часов утра 15 марта танки вермахта въехали в Брно, второй по величине город Чешской рес-

публики. Немецкое меньшинство, насчитывавшее около 50 тысяч человек, восторженно встречало соотечественников, оглашая воздух криками «Хайль Гитлер!», в то время как остальная часть населения открыто высказывала свое презрение захватчикам. В Брно располагался крупнейший в Чехии оружейный завод «Збройовка», производивший вооружение самых разных видов — от стрелкового оружия и до танков.

Генерал Гудериан вспоминал:

«В то утро меня вызвал главнокомандующий армии. Он сообщил мне о свершившемся факте и приказал отправиться в Прагу, где мне предстояло собрать информацию, относящуюся к наступлению наших танковых частей в зимнюю погоду, а также произвести инспекцию чешских оружейных арсеналов.

В Праге я встретился с моим преемником на посту командира XVI армейским корпусом генералом Гёпнером, поделившимся со мной боевым опытом во время наступления. В Брно я осмотрел чешские бронемашины и нашел их вполне пригодными для эксплуатации. Они подтвердили свое высокое качество в дни польской и французской военных кампаний. Во время русской кампании они были окончательно заменены тяжелыми немецкими танками»[13].

Гудериан был разочарован, когда обнаружил, что первая бронетанковая добыча Гитлера оказалась не столь крупной, как предполагалось. Заводы «Шкода» построили 424 танка LT-35, но большая их часть была отправлена на экспорт. Из тех чешских танков, что захватили немцы, в рабочем состоянии была лишь половина бронемашин[14]. Подобным же образом следующий тип, LT-38, заказанный чехами, не был построен. Тем не менее Гитлер спокойно захватил 219 танков LT-35, а также два крупных танковых завода, «Шкода» и SKD (Ceskomoravska Kolben Danek), которые производили танки

LT-35 и TNTP или LT-38 соответственно. В 1940 году завод СКД был преобразован в завод ВММ (Bohmisch Mahrtsche Maschinenfabrik). Гитлер уже отдал приказ Герману Герингу подготовить грандиозную программу по развертыванию военной промышленности и включить в концерн «Рейхсверке» заводы «Шкода».

Гитлер потребовал у имперского протектора Богемии добиться того, чтобы чехи и словаки передали вермахту все свои танки. Генерал-лейтенанту Фердинанду Катлосу, министру обороны Словакии, было разрешено создать из остатков чехословацкой армии три пехотные дивизии, призванные обеспечивать безопасность границ. Словакам также приказали собрать все танки на своей территории, однако в конечном итоге там набралось лишь несколько десятков бронемашин.

Заводу СКД, который выпускал танки LT-38, получившие новое наименование PzKpfw 38(t), было суждено получить предложение по выпуску боевых машин LT-35. Заказ на 150 танков был размещен в дни аннексии, и Гитлер настоял на том, чтобы он был обязательно выполнен. На рейхсфюрера и Гудериана эта модель произвела огромное впечатление, и поэтому было заказано 1400 таких боевых машин. Однако это была лишь вершина айсберга, поскольку Гитлер в годы Второй мировой войны потребовал строительства 5 тысяч самоходок и штурмовых орудий. Всего чехи для нацистского вермахта построили 6500 бронемашин, включая 1400 танков, 2000 самоходных орудий и 2500 самоходных противотанковых орудий.

По причине того, что аннексия не вызвала сопротивления чехословацкой армии, весь ее военный автопарк полностью попал в руки нацистов, и часть его была передана армиям союзников — Венгрии и Румынии. Немецкие моторизованные части пополнились тысячами легковых автомобилей и грузовиков, получив 1865 тяже-

лых машин Praga Av и «Татра-82», а также грузовики Wikov MNO, «Татра-82» и «Татра-85»[15]. Помимо чешских танкостроительных заводов Гитлер захватил автомобильные заводы «Прага» и «Шкода», которые продолжили выпуск машин для Германии.

Чешские трофеи Гитлера оказались воистину баснословными. Одним махом нацистская Германия захватила 469 танков, 1500 самолетов, более 500 зенитных орудий, 43 тысячи пулеметов, более 1 миллиона винтовок, 1 миллиард патронов, 3 миллиона артиллерийских снарядов, а также оружейные заводы «Шкода», уступавшие лишь крупновским заводам[16]. Чешские арсеналы были использованы для вооружения четырех танковых и 15 пехотных дивизий[17]. Однако следует отметить, что они пошли на снаряжение немецких дивизий низшей категории[18], кроме того, качество чешского стрелкового оружия немцев не очень устраивало[19].

Копия отчета Гудериана попала среди прочих документов в руки генерала Георга Томаса, начальника экономического управления ОКВ. Он способствовал тому, чтобы армия Германии смогла выйти за рамки ограниченный Версальского договора и вместо семи пехотных и трех кавалерийских дивизий в преддверии новой войны получила 51 дивизию, включая 30 пехотных дивизий (в том числе четыре моторизованные и три горнострелковые дивизии), пять танковых дивизий и четыре легкие дивизии.

В отличие от австрийцев Гитлер не хотел пополнять вермахт чехами: чехословацкая армия была тихо распущена, а ее офицеры отправлены на пенсию. Через месяц после того, как Гитлер присвоил 4-ю танковую бригаду, в Праге была сформирована 10-я танковая дивизия.

Захват чешских танков и танковых заводов сильно ударил по военной экономике ряда европейских государств. Расположенные в Пльзени заводы «Шкода» ра-

нее выполняли заказы Румынии и Югославии, теперь правительства этих стран были вынуждены идти на поклон к Гитлеру для получения жизненно важных запасных частей. Захват нацистами Шкодовских заводов вызвал серьезные проблемы и у советской Красной Армии. Москва имела прочные связи со «Шкодой», и 17 апреля посол СССР в Берлине позвонил министру иностранных дел Германии, чтобы поинтересоваться судьбой своих чехословацких партнеров. В это время Германия была сильно озабочена возможным военно-политическим союзом России, Великобритании и Франции, и поэтому глава германского МИДа ответил, что в создавшейся обстановке поставки Советскому Союзу материалов военно-технического характера нежелательны.

Захват фирмы SKD поставил под угрозу отношения со Швецией, которые ранее удалось наладить Гудериану. В 1938—1939 годах, незадолго до ее экспроприации, фирма получила от шведского правительства заказ на изготовление 90 танков. Немцы потребовали передачи этих бронемашин вермахту, однако из-за ряда причин технического характера эти шведские танки были переданы немецкой армии лишь в конце 1941 года. В утешение Швеция получила разрешение на строительство собственных танков.

Чешскими танками были оснащены и армии восточноевропейских союзников гитлеровской Германии. Армии Венгрии, Румынии и Словакии получили танки PzKpfw 38(t). В Венгрии производились и собственные бронемашины LT-35, получившие название «Туран». Румыния вступила во Вторую мировую войну со Шкодовскими танками LT-35, однако потеряла большую их часть во время Сталинградской битвы и была вынуждена восполнить потери боевыми машинам 38(t). В 1940 году Германия поставила в Болгарию танки 35(t). Несмотря на то что чешские танки были хороши для своего време-

ни, вскоре стало очевидно, что они сильно уступают советским Т-34. Когда Венгрия в 1944 году обратилась к немцам с просьбой изготовить у себя немецкий танк Mk V, сделка не состоялась из-за высокой цены, которую запросили гитлеровские танкостроители за лицензию.

После встречи с Уинстоном Черчиллем, состоявшейся 1 августа 1939 года, генерал-майор сэр Эдвард Спизэрс вспоминал:

«Затем мы заговорили об огромном преимуществе, которое обрела Германия с захватом Чехословакии. Мы оба нисколько не сомневались в том, что за прошедший год немцы вооружились гораздо быстрее, чем Франция или мы.

Я хорошо знал Чехословакию. Не было никаких сомнений в том, что стремительно развивающаяся военная промышленность Германии уже пользуется мощностями заводов «Шкода» и «Виковиц»[20].

Французы тоже отчетливо понимали эту опасность. Через короткое время после вышеупомянутой встречи Спизэрс, во время битвы за Францию ставший личным представителем британского премьер-министра, и Черчилль были приглашены в Париж генералом Альфонсом Жоржем, французским главнокомандующим. «Жорж пожаловался, — вспоминал Спизэрс, — что самым настоящим бедствием стал захват Гитлером заводов «Шкода», одной из лучших оружейных фирм мира»[21].

Несмотря на включение в свою военную машину танков и оружейных заводов Чехословакии, у Германии при вторжении на землю Польши в сентябре 1939 года было шесть танковых дивизий, которые оказались слабее, чем предполагалось ранее. Из трех тысяч немецких танков средних боевых машин PzKpfw III было не более сотни, а более мощных PzKpfw IV насчитывалось лишь 211 штук. Важно отметить, что в танковых войсках Германии, участвовавших в польской кампании, были бро-

немашины LT-35, переименованные в PzKpfw 35(t). Они имели 37-миллиметровые пушки, сравнимые с их аналогами типа Mk III, однако были в два раза легче и, таким образом, более маневренными.

1-я легкая дивизия и 11-й танковый полк, находившиеся в апреле 1939 года в Падеборне, получили 128 танков LT-35. В июле дивизия решила избавиться от всех легких танков PzKpfw I и частично PzKpfw II. Таким образом, в ней осталось 114 танков LT-35, 65 танков PzKpfw II и 42 танка PzKpfw IV, что в сумме составляло 221 танк. В одночасье, благодаря неожиданному «чешскому подарку», эта дивизия стала ведущей танковой частью вермахта. Чехословацкие танки LT-35 приняли участие в боевых действиях 1 сентября 1939 года в составе 1-й легкой дивизии, единственного полностью укомплектованного и готового к боям бронетанкового формирования всей германской армии. Лишь 59 новых танков 38(t) были готовы к выполнению боевых действий в составе 3-й легкой дивизии в Польше, тогда как 15 подобных бронемашин отправились в 1940 году в Норвегию.

Во время польской военной кампании Гудериан позвонил Гитлеру и высказал просьбу ускорить поставки танков PzKpfw III и PzKpfw IV. Нерегулярность поставок была вызвана ограниченными производственными мощностями и привычкой начальников ОКВ скупно распоряжаться только что построенными танками. Весной 1940 года бронетанковые войска Гитлера были численно увеличены и насчитывали 3348 боевых машин, из которых было 629 «троек» и «четверок» и 371 чешский PzKpfw 35(t)/38(t); остальные — легкие танки PzKpfw I и PzKpfw II.

После успешного вторжения в Польшу Гитлер решил запугать жителей протекторатов Богемия и Моравия проявлением силы. 4 октября он отправил в Прагу дивизию СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», разместив ее

подразделения в ключевых местах чешской столицы. «Лейбштандарт» проявил себя в Польше не лучшим образом, отличившись главным образом в убийствах мирных жителей и мародерстве. Эсэсовцы пробыли в Праге недолго, но своим присутствием дали понять чехам, что для них будет разумнее подчиниться.

В марте 1940 года «Лейбштандарт» был преобразован в «Ваффен-СС» и по причине соперничества с вермахтом был вооружен в значительной степени чешским оружием, особенно артиллерийскими орудиями. Лишь в 1942 году Гитлер согласился с предложением Альберта Шпеера выделять «Ваффен-СС» 5—8 процентов выпускаемой военной техники на том условии, что эсэсовцы обеспечат узников концентрационных лагерей для работы на военных предприятиях. Привилегированные «Ваффен-СС» получили 7,5-см PaK40/3 auf PzKpfw 38(t) Ausf H (выпущенные в 1942 году для 1-й танковой дивизии «Лейбштандарта») и самоходное орудие Marder III, построенные на основе ходовой части чешского танка.

Генерал Гудериан, командовавший 19-м немецким танковым корпусом, вспоминал, что для нападения на Францию было подготовлено 2574 танка, тогда как англо-французские войска обладали перевесом в бронетехнике, имея 4000 танков. Почти 10 процентов гитлеровских танковых войск, атаковавших Францию, были чешского производства. По свидетельству того же Гудериана, 1-я легкая дивизия, 18 октября 1939 года переименованная в 6-ю танковую дивизию, развернула 106 чешских PzKpfw 35(t). 228 чешских PzKpfw 38(t) находились главным образом в составе 7-й и 8-й танковых дивизий.

В 7-й танковой дивизии, которой командовал генерал Эрвин Роммель, имелось лишь три дюжины бронемашин, созданных по немецкому проекту. Его дивизия, получившая название «призрачной дивизии» по той

причине, что считалась вездесущей, захватила 450 вражеских танков. Чешские танки находились в составе вермахта во время вторжения во Францию, Нидерланды, Бельгию и Люксембург. На ходовой части танка PzKpfw I было установлено чешское 4,7-см противотанковое орудие. С марта 1940-го и по февраль 1941 года было переоборудовано более 200 танков. После того как эти боевые машины прошли испытания на полях Бельгии и Франции, конверсия продолжилась до 1943 года.

6-я танковая дивизия и ее Шкодовские машины проявили высокие технические качества при форсировании реки Маас и движении в направлении Ла-Манша, преодолев 217 миль за девять дней. В начале марта 1940 года они прорвались к Вестервальду восточнее Рейна и приготовились к участию в операции «Удар серпом», план которой предусматривал прорыв во Францию через бельгийские Арденны. Танки фирмы «Шкода» из 1-й роты обер-лейтенанта Франца Баке 65-го танкового батальона возглавили авангард наступления к Маасу. Не встретив сопротивления и огня французской авиации, 3,7-см пушки 18 бронемашин Баке при поддержке штурмовых орудий с короткими 7,5-см пушками обрушили огонь на французские оборонительные сооружения на другом берегу реки. 13 мая 1940 года они переправились вброд, потеряв при этом только один танк. В следующие дни рота обер-лейтенанта Баке подбила семь французских танков, два из которых уничтожил сам Баке[22].

16 мая танки 35(t) 6-й танковой дивизии двинулись в контратаку на французские бронемашину, а четыре дня спустя вступили в бой с 36-й британской танковой бригадой. Несмотря на технические недостатки, чешские танки 6-й танковой дивизии отлично зарекомендовали себя, столкнувшись в бою с ужасными тяжелыми танками Char B1-bis французского производства 2-й кирасирской дивизии (2DCR). 17 мая во время атаки на Гюс лей-

тенант Баке уже знал, что 3,7-см пушки не способны пробить лобовую броню французских танков и тем более подбить их с первого же выстрела. В одном случае во время близкого боя Баке и его экипаж уничтожили вражеский танк только с трех выстрелов.

Лишь 21 мая в Аррасе танковые части вермахта потерпели неудачу, когда потрепанная в боях французская легкая моторизованная дивизия с 70 танками *Somua* и британская танковая бригада, состоявшая из 74 танков, успешно атаковали три немецкие дивизии. К несчастью, в суматохе англичане оказались под огнем французов и по ошибке подбили четыре танка *Somua*. В конечном итоге немцы отбили контратаку англо-французских войск, используя 88-мм зенитные орудия в качестве противотанковых пушек.

24 мая 6-я танковая дивизия была готова к наступлению на Кассель, где находился штаб Британского экспедиционного корпуса (БЭК). Однако Гитлер приказал воздержаться от наступления и тем самым фактически спас БЭК от разгрома. Когда наступление все-таки началось, британская 145-я пехотная бригада оказалась в полной готовности, и только при отступлении гарнизон был разбит. Рота обер-лейтенанта Баке и ее чешские бронемшины остановили танки британцев, пытавшихся прорваться из Касселя в Ватен. Обойдя их с юга, 16 бронемашин немцев одновременно открыли огонь. Первые два танка были разбиты на куски, за ними последовали шесть других[23]. Затем немцы энергично продолжили атаку, и вскоре экипаж Баке подбил еще три британских танка. Когда бой был закончен, выяснилось, что британцы понесли тяжелые потери: было уничтожено 50 танков, убито несколько сот солдат и 2000 человек взято в плен. Всего дивизия захватила 60 танков, 5 бронемашин, 10 артиллерийских расчетов и 11 противотанковых пушек, 30 автомобилей и 233 грузовика[25]. Затем 6-я тан-

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
Глава 1. ЧЕШСКИЕ КОНТАКТЫ ГУДЕРИАНА	7
Глава 2. ПОЛЬША И БЕЛЬГИЯ, ГОЛЛАНДИЯ И ЛЮКСЕМБУРГ.....	32
Глава 3. ДЮНКЕРК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА.....	50
Глава 4. «МАТИЛЬДЫ» РОММЕЛЯ	71
Глава 5. ФРАНЦУЗСКИЕ ТРОФЕИ	89
Глава 6. Т-34 ПРОТИВ Т-34.....	110
Глава 7. ОПЕРАЦИЯ «ОСЬ»	131
Глава 8. ПЕРЕДЕЛАННЫЕ «ПОДАРКИ» ДЯДИ СЭМА	149
Глава 9. НЕНАДЕЖНЫЕ СОЮЗНИКИ	165
Глава 10. ПРОИГРАННОЕ ТАНКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ...	193
Глава 11. ЗНАЧЕНИЕ ТРОФЕЙНОЙ БРОНЕТЕХНИКИ	219
ЭПИЛОГ.....	233
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	245
ПРИМЕЧАНИЯ.....	295